

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

Александр Саян

S-T-I-K-S

Второй
Великий Учитель
2 часть

Александр Саян

Второй Великий Учитель. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69323728

SelfPub; 2023

Аннотация

Для того, чтобы победить внешников на севере, Деду необходимо ехать на юг в самое Пекло. Там он создаст непобедимую армию, которая может сокрушить высокоразвитую цивилизацию. Но как справиться с другими ужасными монстрами, которых даже по имени не принято называть? Кроме того, на самого Главного Героя открыта охота и внутри его близких людей зреет заговор.

Содержание

Новый Институт	5
Стаб Черный	15
Старый Институт	23
Тайное хранилище	28
Встреча учителей	32
Отступление	38
Демонстрация	41
Чёрная метка	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Саян

Второй Великий

Учитель. Часть 2

"Я верю во всё, что могу себе представить, Петер. В волшебников, в Господа Бога, в дьявола, в привидения... в летающие тарелки... Раз человеческий мозг может всё это вообразить, значит, всё это где-то существует, иначе зачем бы мозгу такая способность?"

Аркадий и Борис Стругацкие

Новый Институт

По стерильно светлому коридору бодро шел человек в белом комбинезоне. Волосы на голове плотно закрывал такой же белый головной убор. Директор "Нового Института" делал обычный ежедневный обход лабораторий организации. Осталось посетить три последних.

Институт располагался на значительной глубине под землёй. Этот коридор на самом деле был тоннелем, а лаборатории – ответвлениями из главного тоннеля, поэтому потолок и стены плавно переходили друг в друга, образуя сплошную арку.

Директор Института Фирсов Сергей Иванович помнил, что на сооружение этого объекта было потрачено не меньше года. Если внешники долбанут по Институту баллистической ракетой, то конструкция выдержит обычный удар любой мощности, но если ядерный заряд, то кто его знает. А они обязательно долбанут, когда найдут способ преодолеть черные кластеры для своих ракет. Эту систему тоннелей вырыли насекомые и накрыли сверху муравьиным бетоном, а всякие двери, перегородки и мебель приспособляли люди из всякого барахла, привезенного из соседних кластеров.

Открыл дверь и попал в тамбур, где загорелись лампочки и завывали пылесосы. Обработка для удаления пыли. После процедуры попал в самую лабораторию где увидел трех чело-

век за работой. Большая комната была заставлена компьютерами, осциллографами и другой аппаратурой. Один из инженеров с трудом оторвался от электронного микроскопа и поздоровался с директором.

– Ну, докладывайте, Пётр Алексеевич, что у нас с камерами получилось? – произнёс директор.

– А ни хрена у нас не получилось, Сергей Иванович! Пару штук подают признаки жизни, но стабильного изображения получить не можем. Кроме того, они в память ничего не записывают. Вот, пытаемся разобраться в чем дело, но пока никаких результатов.

– А есть ли какое-либо отличие от оригинала?

– Вот если бы вы мне разрешили разобрать оригинал, то может быть я и нашел бы разницу, – начал опять старый спор инженер.

– Ничего бы вы не обнаружили, Петр Алексеевич. Это же аппаратура нолдов, там все на молекулярном уровне и квантовых эффектах. Вам никакой электронный микроскоп не поможет. А потом вы прекрасно знаете, что эту камеру невозможно разобрать, не разрушая её, как и любую другую аппаратуру чёртовых нолдов.

Портативную видеокамеру, которая по всем характеристикам прекрасно подходила для стрекоз разведчиков, Дед, он же директор Института, купил у начальника торгового каравана за бешеные деньги. Две красные отдал. Информацией, где он её достал, торговец делился неохотно. В соседнем

секторе от нолдов якобы досталась. Но это тогда не казалось проблемой. "Есть же ксеры, скопируем сколько надо и решим все проблемы с дальней разведкой", – думал он. Своего ксера в Институте не было, поэтому снарядили экспедицию в дальний стаб Южный, где трудился, как говорили виртуоз своего дела.

Хозяин Южного слупил с них тоже приличные деньжищи за партию из ста копий, пользуясь своим монопольным положением, но все усилия, как оказалось, были напрасными. Копии не работали. Придется искать оригиналы, но это почти невыполнимая задача. Надо посылать разведчика в соседний сектор.

– Пётр Алексеевич, вы потестируйте их еще пару дней и если ничего не получится, то возвращайтесь к старой работе, а камеры придётся отложить в долгий ящик, – выдал Дед распоряжение и двинул в следующую лабораторию.

В лаборатории "Глобальная связь" дела были веселей, но тоже трудностей хватало. Здесь трудилось полтора десятка специалистов разного профиля. Они работали над проблемой связи между стабами и коммуникацией с муравьями.

Коммуникация с насекомыми для людей, не обладающих умением директора, а такие в улье были практически все, была налажена ещё в первые месяцы работы Нового Института. Тогда еще не было подземных лабораторий. Для планшетов и мобильных устройств с сенсорным экраном была написана программа, которая могла считывать информацию от

насекомого или загружать её обратно в насекомое.

Работала эта программа очень просто. На сенсорный экран заползала стрекоза и начинала как бы дрожать. На самом деле она не дрожала, а слегка ударяла крыльями по чувствительному экрану устройства. Удары происходили в рваном ритме. Касание экрана соответствовало точке, а если возникала длинная пауза между ударами, то это означало тире. Каждая такая комбинация соответствовала определённому мыслеобразу. Словарь соответствия используемых мыслеобразов Дед вместе с муравейником разработал ещё несколько лет назад, хотя он до сих пор пополнялся и уточнялся. Программа использовала словарь для перевода информации в человеческие слова и выводила их на экран.

Когда Дед писал первую версию программы, то возникали большие трудности из-за разницы восприятия времени между человеком и насекомыми. Стрекоз было невозможно научить это делать медленно. Они так быстро молотили по экрану, что сенсор не успевал регистрировать отдельные касания. Пришлось долго работать с усовершенствованием датчика касания экрана мобильного устройства. Но в конце концов такой датчик заработал и это мобильное устройство было успешно размножено ксером и теперь все полевые командиры могли управлять стрекозами разведчиками без участия директора Института.

Для передачи информации стрекозе использовался обратный эффект. Человек записывал команду или просто инфор-

мацию пользуясь выбором соответствующих мыслеобразов из словаря и планшет начинал моргать экраном в таком же рваном ритме для загрузки этой информации в память стрекозы. Стрекоза воспринимала эту информацию через свои большие фасеточные глаза. Причем выдать команду стрекозе можно было, не сажая её на планшет, а прямо когда она пролетала над полевым командиром.

Единственно что сильно осложняло этот процесс передачи и приема информации – это мизерная оперативная память отдельного насекомого. Таким способом можно было передать буквально несколько слов и поэтому сложные задания стрекозы не понимали. Можно было передать к примеру фразу: "Лети на северо-восток. Дистанция 5 км. Возвращайся ко мне." На самом деле это была фраза всего из трех мыслеобразов, которая соответствовала трем знакам нашей азбуки Морзе. Стрекозы могли вместить максимум пять таких знаков и то далеко не все. Если бы заработали портативные камеры нолдов, которые можно было таскать стрекозам в своих лапках, то насколько бы упростилась разведка. Видеть своими глазами, что делается в тылу врага, это намного лучше, чем расшифровывать точки-тире.

Связь с муравейниками происходила почти аналогичным способом. Только комбинации мыслеобразов передавались в муравейник и обратно при помощи радиорелейной связи, а на концах этих линий стояли те же планшеты. Муравьям они мигали светом, а людям писали словами на экране. Лю-

ди и муравьи могли многое передать и получить при помощи такой связи, размеры информации ничем уже не ограничивались. Ограничивал такую связь только словарь. Как он ни расширялся, всё равно тонкие и сложные вещи на нем описать было невозможно. Для таких целей приходилось выезжать Деду для непосредственного контакта с муравейником.

Всё бы хорошо, но в последнее время радиорелейная связь, как с муравьями, так и стабов стронгов друг с другом, стала трещать по швам. Тяжелые беспилотники, которые стали часто использовать внешники, легко определяли своими сенсорами положение ретрансляторов на промежуточных стабах и ракетными ударами их уничтожали. Стрекоты и слабое ПВО беркутов ничего не могло поделать с этими летательными аппаратами. Приходилось проделывать немалые усилия для восстановления потерянной связи. Дед организовал целый цех для производства радиорелейной аппаратуры, а беркуты потеряли немало людей, чтобы эту аппаратуру опять устанавливать по всей территории.

Вторая проблема радиорелейной сети стронгов, заключалась в том, что она стала прослушиваться. Беспилотники иногда, вместо того чтобы разбомбить станцию, сбрасывали возле неё свое устройство для подслушивания. Внешники легко расшифровали код передачи информации. Лаборатория, в которую зашел директор, тем и занималась что решала две проблемы:

Первая – сделать радиопередатчики незаметными для

сенсоров внешников, а вторая – кодировать сигнал передачи так, чтобы никто не мог его расшифровать.

По первой проблеме успехов пока никаких не было. Смена частот радиосигнала ни к чему хорошему ни привела. А вот решение по второй проблеме подходило к концу. Научились применять систему сквозного шифрования¹, известную многим программистам. Осталось только научить окончательные устройства этому фокусу.

Обсудив с начальником лаборатории связи текущие проблемы, директор двинулся в последний пункт своего обхода, новую лабораторию, которую организовал совсем недавно. Здесь работали одни программисты. Всего трое. Среди них был и Логан, спасенный и усыновленный Медой подросток, которого чуть не съели одноклассники во время похода по лесу. Логан и его одноклассница Лара жили в доме директора под неусыпной опекой его жены. Дед неплохо натаскал подростка в области программирования, так как обнаружил у него недюжинные способности.

Эта лаборатория была любимым детищем Деда и он сам в ней любил подолгу засиживаться. Беркут, когда был здесь с инспекцией пару месяцев назад, так и не понял для чего она нужна, но махнул рукой. Занимайся мол чем хочешь, но основные задачи должны быть в приоритете.

¹ *Сквозное шифрование* – способ передачи данных, в котором только пользователи, участвующие в общении, имеют доступ к сообщениям. Таким образом, использование сквозного шифрования не позволяет получить доступ к криптографическим ключам со стороны третьих лиц.

Дед тихо приоткрыл дверь и застал театральное представление. Логан изображал директора и громко вещал его голосом с характерными интонациями, а остальные весело ржали. Мальчишка научился неплохо подражать Деду и часто в последнее время веселил публику.

Увидев директора Логан радостно закричал:

– Дед! Смотри у нас получилось!

Но, встретив осуждающий взгляд и слегка приподнятый кулак начальника, осекся и продолжил в другом тоне:

– Ой, извините Сергей Иванович. Мы отладили программу. Посмотрите, пожалуйста, результаты.

По прихоти директора все сотрудники Нового Института обращались друг к другу земными именами. Дед решил, что глупые клички коими они наградили друг друга в Стиксе, не соответствуют солидному заведению, а обращение по имени отчеству мобилизует сотрудников на серьёзный лад. Многие работники были не согласны, но вынуждены были подчиниться. В суеверия Стикса Дед не верил.

– Ну, давайте показывайте. Андрей, ты писал программу? – обратился он к парню чуть постарше Логана.

Программист сел за компьютер и стал показывать.

– Вот, берем звуковой файл, запускаем его на воспроизведение, – раздалось характерное урчание зараженного.

– Запускаем конвертер, – Андрей нажал на кнопку. – Видите в этом окошке побежали шестнадцатеричные цифры. Всё, как вы и говорили. Оказывается, зараженные – это био-

роботы, которые общаются между собой, как древние модели.

– Отлично. Выведи пожалуйста мне этот поток данных на печать.

Дед в своей прошлой жизни начинал программировать еще на перфокартах и поэтому любил анализировать на бумаге с карандашом в руках. Потакая его привычке для него специально завели принтер.

– Да, кстати, на чем ты написал конвертер? – спросил строго директор.

Андрей потупился и после некоторой заминки ответил:

– На Пайтоне².

– Я вас всех скоро убью! – озверел директор. – Это должно работать на мобильном устройстве. Где вы видели Питон на Андроиде³ или Айфоне? Мне что, эту бандуру тащить на полевые испытания. Чтобы до завтра всё было переписано на Джаве! Причем на мобильной Джаве⁴. Понятно?

– Сергей Иванович, но я на Джаве почти ничего серьезного не делал, – заныл программист.

² *Python* (в русском языке встречаются названия питон или пайтон) – высокоуровневый язык программирования.

³ *Android* – операционная система для смартфонов, планшетов, электронных книг, цифровых проигрывателей, наручных часов, фитнес-браслетов, игровых приставок, ноутбуков, нетбуков, смартбуков, очков Google Glass, телевизоров, проекторов и других устройств.

⁴ *Java* – строго типизированный объектно-ориентированный язык программирования общего назначения.

– Не волнует! Пусть Дмитрий Сергеевич пишет, а ты ему помогай с алгоритмом. Книжек полно, а если что не понятно, то мне звоните в любое время суток.

Дед сел за стол и начал водить карандашом по распечатке. Когда он, привязанный к дереву в качестве наживки, в первый раз услышал урчание зараженного, то еще тогда уловил в этом урчании некоторую закономерность. Ему показалось, что фрагменты звука повторяются.

И сейчас на распечатке явственно было видно, что поток данных повторяется через небольшой интервал.

Взял у ребят другой звуковой файл, записанный от другого животного при других условиях, с конвертировал его той же программой. И увидел почти ту же картину. Закономерности были налицо. Это же типичное цифровое сообщение, которое регулярно повторяется. Вот заголовок, есть длина сообщения, а вот сам текст информации.

Настроение поднялось выше крыши. Кажется, разгадка близка! Теперь он при помощи ряда экспериментов сможет разгадать и смысл этой информации. Повеселевший директор, потрепав голову приунывшего Андрея, пошел в свой кабинет под удивленные взгляды программистов.

Стаб Черный

Все попытки Деда поработать за компьютером в своем кабинете не удались. Непрерывно звонил телефон и приходилось решать хозяйственные проблемы. Хозяйство Нового Института значительно разрослось, и он уже подумывал завести себе заместителя по этой части. В конце дня позвонил Беркут из Таганки, видимо релейка на ненадолго заработала и тот решил воспользоваться этой возможностью.

– Плохи дела у нас, Дед, – зазвучал его хрипловатый голос среди помех. – Лупят нас внешники по всем фронтам. Твоих муравьев почти вытравили, так что приходится отбиваться своими силами. А их у нас осталось совсем немного. Беспилотники налетают почти без перерыва, то отраву сыпят, то бомбы. Прячемся в развалинах. Люди уходят. Боюсь Таганку придется бросать, так что жди беженцев. Больше как к тебе нам отступать некуда.

Дед не знал, чем приободрить товарища:

– Отступай конечно, зачем зря людей терять. К нам беспилотники не долетают. Отсидишься, накопишь силы. Вместе что-нибудь придумаем. У меня кое-какие идеи есть на эту тему.

– Эх Дед, мне не идеи сейчас нужны. Мне нужно ПВО против этих чёртовых беспилотников. Ладно, жди. Пока.

Настроение пропало. А как все хорошо начиналось, – на-

чал вспоминать директор. Разгромили муров, захватили все их стабы и уже начали как следует зажимать внешников в их долине.

Затем наступил перелом.

Во-первых, у внешников появилось множество мощных ударных беспилотников. Их не могли сбить ни хилые и медленные стрекозы, ни устаревшие трофейные шилки. Во-вторых, в том старом Институте, который окончательно снюхался с внешниками, разработали очень эффективный инсектицид против муравьев. Достаточно было небольшой дозы отравы попасть на насекомое, как оно сразу же гибло. На людей и зараженных эта отравка тоже, конечно действовала, но не до такой степени. Головокружение и рвота быстро проходили, а окончательное восстановление ускорялось глотком живчика. Инсектицид производился внешниками в огромных количествах и его распыляли по всей территории, куда могли долетать эти летающие аппараты смерти.

Директор вспомнил свой первый неприятный контакт с отравляющим веществом. Они тогда двигались небольшим, но хорошо вооруженным караваном на юг. Беркуты переселяли в безопасное место его и беременную Меду. Ехали в стаб Черный, где засели остатки муровской банды.

Когда уже довольно-таки много проехали, на них спикировал беспилотник. Дед тогда ещё подумал, что всё, конец, разнесет караван в клочья ракетным залпом, но залпа не было. Летательный аппарат выпустил густое облако желтого ту-

мана и улетел. Люди прокашлялись и оклемались, но насекомые, которых перевозили на крыше в снаряжных ящиках, все погибли до единого. Спасло тогда положение дел то, что он накануне поместил в герметичный контейнер одну самку и десяток рабочих, хотя сам не понимал зачем это делает. Эти насекомые выжили и дали потом начало новому муравейнику в стабе Черный.

Меда тогда объяснила Деду, что у него просыпается новое умение, которое называется «Оракул». Он теперь сможет предчувствовать будущее, поэтому и сохранил часть насекомых, а он в ответ жаловался, что Улей даёт иммунным хоть какие боевые способности, а у него – только гуманитарные.

– Глупый ты, Дед, – смеялась Меда, – да за одно твоё гуманитарное умение люди бы сотню боевых отдали. Если бы такой обмен был бы возможен.

Директор вспомнил как они захватывали этот стабильный кластер.

Долго ехали, петляя по закоулкам нормальной земли, которую окружала необъятная чернота. Не доехав несколько километров спрятали технику и людей в густые заросли. Дед с трудом напросился на разведку и они вместе с Майором и Стрелком по-пластунски доползли до края зарослей, за которыми виднелись развалины небольшого старого полуразрушенного завода.

Завод окружала бетонная стена. Виднелись стальные ржавые ворота, а по углам периметра стояли четыре сторожевые

вышки.

— Конечно, это не крепость Таганка, но просто так не возьмешь, — подумал Дед, — жаль, что боевых муравьев нет.

Видимо у Майора было другое мнение.

— Дед, сиди на месте и не рыпайся, а ты, Стрелок, убери всё что торчит, — отдал он приказ на правах командира экспедиции и полез вперед через заросли.

Стрелок невозмутимо и не спеша прикрутил к своей монструозной винтовке глушитель и так же не спеша сделал четыре выстрела. Каждый выстрел сопровождал вскрик на очередной вышке. Буквально через несколько секунд раздался оглушительный грохот срываемых с петель стальных ворот.

Стрелок спокойно прикурил сигарету и поведаль: «У Майора к этим мурам особые счета. Они несколько лет назад его подругу на фарш разделали».

Вскоре из проема, где раньше были ворота, показался пошатывающийся от усталости Майор и махнул рукой. Двинулись к нему. На базе Муров нашли пару десятков растерзанных трупов. Некоторые были без голов или оторванных конечностей. Нашли несколько заплаканных девиц, измученных постоянными изнасилованиями. А в глубине заводских корпусов обнаружили камеры с пленниками. Видимо накопленный запас для разделки.

Дед тогда подумал: «Какая же страшная машина для убийства этот опытный клокстопер!»

– Ну ладно, хватит воспоминаний, – решил директор, – пора двигаться домой. Рабочий день кончился. Наверно все уже разбежались кроме программистов.

Поднялся на лифте наверх и попал в Институтский зоопарк. В нос ударил неприятный запах, такой же как в любом Земном зоопарке рядом с клетками крупных хищников. Конечно же хищников, притом таких, что на Земле и в страшных снах не приснятся. Вся территория была заставлена огромными клетками, сваренными толстенными из титанового сплава прутьями. В них томились зараженные на разных стадиях развития. Было даже два элитника. Украшала этот зоопарк монструозная клетка из особо толстого металла в которой еле помещался супер элитник. В этой клетке могли бы свободно прогуливаться два земных слона, а этот монстр занимал всё один, упираясь спиной на одну стенку и ногами на противоположную. Он учуял знакомый запах директора и завел свою рокочущую шарманку.

– Привет, дружище! Скоро я с тобой поговорю на твоём языке, – сообщил ему новость Дед.

Клетка в ответ содрогнулась от сокрушительного удара. На шум вышел смотритель зоопарка.

– Вы домой, Сергей Иванович?

– Домой, Степаныч. Я бы еще немного поработал, но Меда ругается когда задерживаюсь.

Все иммунные в Улье ненавидят и боятся зараженных. Все, кроме Степаныча. Степаныч их любит и жалеет. Поэтому

му его и взяли смотрителем зоопарка. Он прожил много лет в Стиксе благодаря редкому умению, которое заключается в том, что он не вызывает аппетита у монстров. Они не ощущают его как пищу и не обращают на него никакого внимания.

– Сергей Иванович, у меня к вам очень важное дело. У зверей начинается трясучка. Они слишком долго находятся на стабильном кластере. Нужно срочно лечить.

– Вот черт! Мне что экскурсионный автобус подогнать для прогулки по живописным окрестностям?

– Но вы же как-то их сюда завели, может так же и погулять заставите, а то придется усыплять. Жалко зверушек.

– Ладно, Степаныч, я что-нибудь придумаю.

Шел по улицам городка и любовался белоснежными, блестящими на закатном солнце, аккуратными коттеджами. Поселок называли Черным, а на самом деле он белый. Черным он был по имени форпоста муров в глубине черных кластеров, а вот белым по цвету он стал совсем недавно. Когда разросся муравейник после их переселения, дед мобилизовал насекомых на строительные работы. У муравьев это привычное занятие: копать тоннели и перетаскивать тонны песка. Он привнес в эту деятельность одно небольшое новшество.

Стаб Черный состоял практически из мелкого белого кварцита, то есть являлся гигантской песочницей, покрытой сверху слоем почвы. Это было очень удобно. Он настроил насекомых на то чтобы они складывали кварцитовые пес-

чинки в виде стен, но не просто складывали, а приклеивали их друг к другу своими клейкими выделениями. Получился удивительно прочный бетон, по прочности намного превосходящий обычный. Этот материал обладал ещё одним достоинством, он был красив и если стены и потолки делать ровными, то не требуется никакой штукатурки. Строительство и отделка в одном флаконе. Причем строительный материал не нужно было ниоткуда завозить. Его муравьи тащили прямо из-под строящегося здания. Заодно получался и приличный по размерам подвал, который мог бы выполнять функции бомбоубежища. Окна, двери и мебель завозили из близлежащего кластера, где подгружался гигантский Бауцентр.

Меда раскопала где-то среди новых жителей стаба бывшего архитектора, и они придумали несколько типовых проектов коттеджей для поселка. Каждый коттедж окружал небольшой садик, на котором зеленела трава, росли молодые деревья и цвели цветы. Меда, которая взяла на себя функции мэра, строго следила чтобы жители содержали свои дома и сады в чистоте и надлежащем порядке. Несмотря на то, что это строительство продолжалось и было ещё много не застроенных участков, улицы и тротуары были в идеальном состоянии и сделаны из того же материала.

Центр города украшал небольшой театр, несколько магазинов и ресторанов. Там же стояло административное здание. В посёлке проживали граждане Черного. В их число было нелегко попасть и Меда за этим тоже строго следила.

Окружала поселок ровная невысокая стена, покрытая сверху колючей проволокой и датчиками движения. Эта стена была защитой не от зараженных, она преграждала путь на территорию не гражданам, которые жили за пределами поселка, но в пределах стаба. За пределами аккуратной цивилизации Медуницы был тот же бардак и шалман, как и обычно в человеческих поселениях Улья. Строения из разного хлама, в которых располагались всевозможные питейные заведения, публичные дома и ружейные магазины. Называлось это место Чайна Таун и было пристанищем всевозможных вольных охотников за жемчугом, аферистов и проходимцев. Короче там было всегда шумно и весело.

С юго-западной стороны поселка плескалось большое озеро. На берегу озера пляж из белоснежного кварцита. Стояли пляжные зонтики и были разбросаны лежаки. За озером в отдалении виднелся горный хребет, покрытый снегом. Курорт! Швейцарские Альпы.

Со всех других сторон по всему периметру стаба шло медленное и неуклонное строительство внешней стены. По расчетам Деда муравьи возведут это уникальное строение не раньше чем через полгода. Тогда это оборонительное сооружение не сможет пробить ни один снаряд и не преодолеет ни какая орда, пришедшая из пекла. А пока периметр прикрывают сторожевые вышки, колючая проволока, датчики и боевые муравьи.

Старый Институт

По грязному коридору не спеша шел человек с брезгливой гримасой на лице. Он аккуратно переступал через разбросанный мусор и старался не дотрагиваться до не очень белых стен. Директор Института делал обычный еженедельный обход лабораторий организации. Но его не интересовали лаборатории, где занимались наукой. Он заходил только туда, где у него был собственный интерес и решались прикладные задачи, способные увеличить его личное благосостояние. По этой же причине он год назад сократил почти весь персонал уборщиков заведения. Это не очень сильно повлияло на бюджет организации, но зато превратило её внешний облик в неприятную картину запустения.

В первой большой комнате, куда он зашел, сидело несколько человек за компьютерами и листали на экране картинки. Они изучали фотоснимки от внешников с дронов и беспилотников. Вуду вспомнил сколько он времени потратил и унижений перенёс, чтобы получить эти снимки. И это якобы от союзников. Эти союзники выиграли войну благодаря разработанному в Институте инсектициду, но элементарную просьбу поделиться информацией не спешили выполнить. Целый год тянули.

– Ну что, нашли что-нибудь интересное? – директор задал вопрос руководителю группы.

– Есть кое-что, – мужчина поднял со стола несколько распечатанных картинок.

– Смотрите. Это недалеко от Крепостного. Вот стабильный тройник, на котором вытравили насекомых. А вот под деревьями прячутся автомобили. А теперь другое место, где вытравили муравьев. Автомобили те же самые. Ну и на остальных снимках та же картина.

У Вуду полегчало на душе. Эти автомобили были явно не внешников. Значит это говённый повелитель тараканов захапал весь жемчуг. Значит за это богатство ещё можно побороться. Если бы его выгребли внешники, то тогда бы никаких шансов не было до него добраться. Как с тех муравейников, которые еще до появления Деда потравили. А куда ещё этот гадёныш мог вывести тонну жемчужин как не в свой стаб Чёрный!

Вуду вспомнил сколько сил и средств он потратил на охоту за этим жемчугом, который должен был остаться в погибших муравейниках, и всё было напрасно. Он организовал свой караван из бронированной техники и надежной охраны. На автомобильной платформе везли небольшой, но мощный японский экскаватор. Переезжали от одного мёртвого муравейника до другого и раскапывали землю на значительную глубину в каждом таком месте. Под землёй находили массудохлых насекомых и ни одной жемчужины. Даже ни одного спорана не обнаружили. И это за полгода раскопок! Теперь понятно, Дед выгреб всё. Денег на эти раскопки было потра-

чено столько, что бюджет Института треснул по швам. Зарплату учёным платить было нечем и напряжение нарастало. Власть Вуду держалась на штыках муров, которых внешники ему подкинули в помощь. Но держалась эта власть всё равно плохо. Банда уголовников начала терроризировать семьи учёных. Было уже несколько изнасилований и убийств. Если он не захватит в плен в ближайшее время этого Деда, то Институт взорвется революцией.

Директор был уверен, что Дед принесет в клювике всё своё богатство. Для этого Улей наградил Вуду очень полезным умением. Он умел многократно усиливать боль. Ещё ни один обитатель Стикса не выдержал мук и не сломался, если его пытали в присутствии великого знахаря.

Итак, полностью переходим к плану «Б», решил Вуду. Для успешного его выполнения нужно проверить крючок, на котором он держится. Зашел в следующий кабинет, где стояли столы, на которых лежали скелеты, обтянутые кожей, и суетился лысый человечек в грязном белом халате со шприцем в руках.

– Как дела, Пупсик? – поздоровался с ним Вуду.

– Очень плохо, господин директор. Эта девочка перешла уже все пределы, – он указал на посиневшее подобие человека, прикованного к столу, – если ей не дать сейчас белку, она или умрет через пару дней или превратится в ползуна. Я уже не в состоянии поддерживать её в стабильном состоянии.

– Усыпи её. Нет у меня сейчас лишних белок. Ты мне луч-

ше про эту Расскажи, – указал Вуду на другой прикованный скелет.

– Эта ещё продержится некоторое время, но тоже на подходе, – махнул суетливый человечек руками.

– Слушай Пупсик, мне по большому счёту на остальных чихать, но если с этой что-нибудь случится, то я лично тебя привяжу к столу и скормлю этим ползунам.

В этот момент скелет, на который указывал директор, зашевелился.

– Вуду, убей меня. Богом прошу, убей! – раздался еле слышный шепот, и замученный подросток отключился, потеряв сознание.

– Ты меня понял, Пупсик?! – грозно прорычал директор на прощание.

Раньше Институт был богатой организацией. Ученые занимались наукой, но некоторые прикладные аспекты их изысканий неплохо ценились в Улье и успешно реализовывались. Это тепловизоры, миниатюрные дроны для разведки, всевозможные снадобья для усиления умений иммунных и еще многое другое. Институт мог себе позволить разрешить выдающимся ученым заводить по одному ребёнку. Для этого всегда был небольшой запас белого жемчуга, чтобы при достижении критического веса ребёнка уберечь того от перерождения в зверя.

В последнее время ситуация несколько изменилась. Превратившись в сателлита внешников, Институт потерял ста-

рых заказчиков. Торговцы опасались теперь заезжать за товаром, а внешники не спешили отдавать долги. Остатки белого жемчуга были разворованы членами совета, захватившего власть и Вуду не знал как выкрутиться из ситуации с переросшими детьми Института. Он бы с удовольствием выкинул их на помойку, но опасался гнева родителей. Приходилось врать, обещая скорое поступление белок. Но даже когда он получит от Деда кучу жемчуга он не будет его тратить на такую ерунду. У знахаря был разработан чёткий план как он переберётся в соседний сектор Улья, где его никто не знает, и построит там собственную империю. А для этого нужно сохранить жизнь дочери его тайного агента в стабе Черный.

Тайное хранилище

Почти в центре посёлка нашел свой двухэтажный коттедж и столкнулся у калитки с выходящей со двора нянечкой. Молодая женщина поздоровалась с ним и заспешила к себе домой. Её недавно наняла Меда, чтобы присматривать за Даниилом пока все взрослые на работе. Дед невольно обратил внимание, что эта нянечка очень даже ничего, особенно сзади.

– Дед, посиди пока во дворе. За Даней присмотри, а я приготавливаю чего-нибудь! – крикнула Меда.

В песочнице, которую он недавно соорудил, увлеченно возился двухлетний голый карапуз. Отцу захотелось взять его на руки и потискать от всей души, но ребёнок изо всех сил упирался и вырывался обратно в песочницу. Отряхнул голую задницу сына от песка и опять поместил его на место. Сел в беседку и стал обдумывать сделанное открытие.

Размышления прервал сын, он протягивал руки в его сторону и что-то лепетал. Дед уловил:

«Шалик, мулавей». Остальное было непонятно. Присмотревшись к ладоням мальчика, он неожиданно рассмотрел крупного муравья с белой бусиной в жвалах и обомлел. Секундного остолбенения хватило на то, чтобы сопроводить взглядом как Даниил хватает бусину пальцами и отправляет её в рот.

Схватил ребёнка, начал разжимать ему рот, требовать чтобы он выплюнул каку, но было уже поздно. На вопли возмущенного Даниила выскочила встревоженная Меда.

– Что тут у вас происходит?

– Да этот тип что-то кругленькое проглотил.

– Ты что, ему жемчуг скормил? – озверело спросила Меда. Она схватила ребёнка и начала по-знахарски крутить одной рукой у того над головой.

– Точно. Белую жемчужину только что съел. Ты что Дед совсем с ума сошёл? Давать такому маленькому ребёнку белую жемчужину. Мы же с тобой договорились!

– Да не давал я ему ничего! Он сам её где-то нашел!

– Всё равно ты виноват, разбросал своё барахло по всему двору, а ребёнок маленький всё в рот тянет.

Дед не принял такую гипотезу и начал допрашивать сына. Даня знал уже много слов, но ещё не мог из них составлять длинные предложения, но в конце концов у мамы с папой сложилась картина.

Короче так, он посмотрел под землю, куда-то вниз, и увидел много шариков и попросил муравья ему один принести. Муравей принес, шарик был вкусный и он его съел.

– Всё ясно! – объявил Дед, – ты давно проверяла ребёнка на умения?

– Я его не проверяла, рано ещё, он же совсем маленький! – начала оправдываться Меда.

– А ты много знаешь о детях, мамы которых в день зачатия

едят белку?

— Ничего не знаю. Дед, так что-же будем делать? Мы же помнишь договорились скормить ему белую когда он наберет пятнадцать килограмм.

— Мне кажется Меда, что ты зря паникуешь. Я не слышал никогда, чтобы белая кому-либо навредила. Ну дадим ему еще одну белую когда подрастет. На всякий случай для гарантии. Боязнь превращения сына в зараженного превысила опасения от непонятного воздействия ингредиента на организм ребёнка и Меда заметно успокоилась. Тем более ребёнок не показывал никаких отклонений. Улизнул от родителей и опять возился в песке.

Дед удрученно задумался о том, что его самый большой секрет был так легко раскрыт несмышлёным младенцем. Год назад он организовал тайную экспедицию. О целях этой операции не знал никто кроме его одного. Небольшой, но хорошо вооруженный караван двигался по странному маршруту. В грузовых отсеках машин стояли металлические контейнеры, вскрывать которые было строжайше запрещено. Караван петлял по внешке и иногда на всю ночь останавливался. Останавливался он в местах вымерших муравьиных стабов. Зачем это было нужно не знали ни водители, ни охрана. Ночью же незаметно из контейнеров вылезала масса рабочих муравьев и из отравленных внешниками муравейников перетаскивала ценное добро. Нельзя было оставлять врагам то, ради чего они упорно сражались.

Глубоко под землей стаба Черный была оборудована толстенная капсула из кварцитового бетона. Туда и было перенесено муравьями всё их богатство. Капсулу практически невозможно было разрушить и внутрь её вел очень узкий лаз, только для прохода муравьев.

Дед очень бережно подходил к расходованию этой валюты. Он понимал что во-первых, это не он накопил, а во-вторых, выброс лишних денег на рынок может привести к инфляции, даже для рынка Стикса. Для содержания администрации посёлка, полиции и Института хватало тех ингредиентов, которые добывали во время заготовительных рейдов по перезагружаемым городкам.

Встреча учителей

Наступило воскресенье, выходной день и Дед попытался незаметно улизнуть на работу. В последнее время в Новом Институте стало многое получаться и ему не терпелось продолжить эксперименты с животными и посидеть с расшифровкой ещё не раскодированных сообщений. Он был остановлен грозным окриком жены почти у самой калитки:

– Стоять! Это ты куда намылился? Дед, ты когда с ребёнком последний раз гулял? При живом отце растёт как безотцовщина!

Пришлось вернуться и ждать когда все проснутся и позавтракают. Подошла Маша и вся компания из трех женщин, ребёнка и его самого двинулась в сторону пляжа. Логан в отличие от Деда смог улизнуть. Он конечно же двинул в казармы к стронгам. Хотя ему и нравилось быть крутым программистом, но всё равно его больше тянуло к бородатым воякам среди которых успел немного послужить.

На пляже людей кроме них не было. Рано ещё. Он быстро разделся, с разбега прыгнул в прохладную воду и мощным кролем поплыл от берега. Проплыв метров сто лёг на спину и стал любоваться проплывающими облаками. Хорошо то как!

Со стороны берега раздавалось визжание на грани ультразвука, это так выражал свой восторг Даниил. Громко смеялись девушки. Почувствовал, что становится холодно, по-

плыл не спеша обратно. У берега веселье было в самом разгаре. Ребенок пытался забраться на Лару, та в это время погружалась в воду и окунала мелкого с головой, который сопровождал такой фокус оглушительным визгом. Остальные девицы весело смеялись.

Дед не стал вмешиваться, вылез из воды, вытерся и уселся на лавочку под пляжным зонтиком. В голове опять закрутились производственные дела. Он был доволен результатами новой лаборатории и ему не терпелось провести масштабные испытания в реальных условиях. На минуту он задумался о перспективах сделанного открытия. Если всё пройдет удачно и они победят внешних, то что будет дальше? А дальше всё будет замечательно. Они смогут навести порядок в этом секторе Стикса, а потом и в других.

Не будет массового убийства иммунных при перезагрузке кластеров. Всех зараженных поставим под контроль. Усмирим скребберов. Перестроим стабы на манер Черного. Людей заставим уважать закон и порядок...

Не успел он додумать эту мысль, как почувствовал рядом легкие шаги и скрипучий голос спросил:

– Не возражаете, если я составлю вам компанию?

– Присаживайтесь, места всем хватит, – Дед немного подвинулся. Он слегка скосил глаза и увидел человека небольшого роста в черном плаще, с накинутом на голову капюшоном так, что лицо скрывалось в темноте. Ещё ему показалось, что незнакомец слегка горбат и что он где-то уже видел

такую фигуру.

– Не узнаете, Сергей Иванович? – спросил незнакомец и слегка раздвинул края капюшона.

Из темноты одеяния на него смотрели красные глаза. Выдавался вперёд длинный горбатый карикатурный нос.

– Первый Великий Учитель! – выдохнул пораженный Дед. Он сразу вспомнил мыслеобраз муравейника в первый день контакта.

– Совершенно верно, правда кроме вас меня ещё никто так не называл, но мне это имя нравится.

В голове растерявшегося директора всё перемешалось от нахлынувшего волнения. Он лихорадочно пытался придумать очень важный вопрос, но красноглазый карлик его опередил:

– Я пришел вас предупредить о надвигающейся опасности, к которой могут привести непродуманные решения.

– Вы что мне угрожаете?

– Ни в коем случае! – продолжал гном. – Вы мне очень симпатичны, тем более я считаю вас своим коллегой. Вы послушайте, а потом самостоятельно будете решать, что вам делать.

Почему-то словам этого существа хотелось верить и его чуйка совершенно не предупреждала об опасности. Воспользовавшись паузой, Дед всё же задал несколько вопросов:

– Правда, что вам сотни миллионов лет? Это вы управляете Стиксом? Почему вы прекратили опекать насекомых?

Что такое Стикс?

– Подождите, не торопитесь, Сергей Иванович, – прервал гном поток вопросительных знаков. – На многие вопросы нужно искать ответы самостоятельно, а на большинство из них даже я не в состоянии дать ответ, хотя прожил немало в этом месте.

– Кто управляет Стиксом я не знаю, может уже давно никто не управляет, но эта самодостаточная система обладает своим разумом и продолжает эксперимент, который кто-то запустил миллиарды лет тому назад. Это такая же лаборатория, какие есть в вашем Новом Институте, только масштабы побольше.

Гном поерзал на скамейке, уселся поудобнее и продолжил:

– Этот неизвестный экспериментатор проверяет как будет эволюционировать разумный биологический вид в условиях стрессового давления на него. Поэтому вас и окружают всевозможные чудовища. До вас сюда поместили другой разумный вид с вашей планеты, который там появился задолго до человечества и проводили с ним аналогичный эксперимент. Это я про муравьев говорю. Система Стикса стремится к равновесию так, чтобы стрессовое давление продолжалось и популяция не вымирала от него. Но с муравьями получилась промашка, они оказались недостаточно разумными и должны были исчезнуть, как вид. Механизм, управляющий этим миром, решил внести коррективы и внес меня.

Я сделал всё что необходимо, научил насекомых выживать и самоустранился.

– А почему устарились? Разве не нужно было и дальше помогать?

– Если бы я и дальше помогал насекомым, то они стали бы могущественным видом, доминирующим в системе, и нарушили бы равновесие сил.

А теперь перейдем к текущему времени. Система внесла в этот мир еще один разумный вид с Земли. Это вас – человечество. И эксперимент продолжается. Но в последнее время появился посторонний фактор. В эту вселенную пробили порталы люди из высокоразвитых версий вашего мира и стали ещё одной силой взаимодействия разных элементов. Сначала это не очень беспокоило управляющий механизм, так как эти люди не особенно влияли на систему, но в последнее время ситуация изменилась. Внешники, как вы их называете, грозят уничтожением уже двух разумных видов и это недопустимо. Система поместила сюда лично вас, Сергей Иванович, как инструмент, который должен устранить эту проблему. Также, как и когда-то поместила меня. Помните, что вы – инструмент только для решения одной проблемы и не пытайтесь менять то, что менять нельзя. Иначе эта лаборатория просто устраним вас, как вредный элемент, мешающий эксперименту. Она может устранить и вашего сына, как человека, обладающего такими же способностями.

После небольшой паузы Дед решил задать ещё пару во-

просов. Повернулся к собеседнику и обнаружил, что того нет. Встал, огляделся. На пляже кроме его семьи никого не было и понял, что его посетила необыкновенно яркая галлюцинация. Кажется Меда права, он действительно слишком много работал в последнее время.

Вернулось громко галдящее семейство. Переоделись в сухое и двинулись домой. Меда подхватила задумчивого супруга под руку и спросила:

- А с кем это ты так мило беседовал на скамейке?
- Да так, коллега по работе, – ответил Дед.

Отступление

Сидели вечером у телевизора. По единственному каналу стаба крутили заезженный американский боевик. Меда не выдержала и выключила телевизор.

– Как вы можете смотреть это старьё по сто раз?

– Логан, зевая, пошел в свою спальню на второй этаж, а Меда принялась рассказывать мужу и Ларе о своих трудовых делах:

– Сегодня заявила ко мне делегация от соседей. Стаб Первомайский. Ну вы знаете где он находится. Так вот заходят одни женщины, да ещё такие размалеванные, как наши простигосподи из Чайна-Тауна. Я их спрашиваю: «У вас там в Первомайском матриархат?» А они мне отвечают, что прекрасно знают кто я такая и что ко мне мужиков отправлять нельзя, ибо я их всех переманиваю и у них этих мужиков и так мало осталось. На что я им отвечаю, что никого не переманивала и не собираюсь переманивать, а уходят они потому что в Первомайском бардак и администрация вымогательством занимается. Короче, спрашиваю: «Что вам надо?» Ну они мне давай претензии предъявлять. Мол мы все лучшие места позанимали и им негде мародёрку устраивать.

Меда подсела поближе к мужу на диван и продолжила:

– Я их подвела к карте и показала с десятков кластеров вокруг Первомайского, куда прилетают огромные магазины с

продуктами, оружием и ещё бог знает с чем и что мы туда не съёмся. На что они сбавили тон и давай жаловаться, мол сил не хватает. Зараженные совсем заели. Короче стали просить помощи. Хотят чтобы мы им помогли с нашими муравьями. Я им отвечаю, муравьи это не по моей части и нужно обращаться в Институт. В общем я им обещала с тобой переговорить.

Меда начала ласково чесать мужа за ухом: – Дедушка! Давай поможем глупым бабам.

Директор Института задумался. Вспомнил свой разговор с гномом. Вот так одним начнешь помогать, другие тоже захотят и прощай равновесие в Улье.

– Нет, Меда, мы им не поможем, – ответил твёрдым голосом.

Мэрша подскочила и уже открыла рот чтобы устроить разборки с этим жмотом, как зазвонил телефон. Выслушала чей-то доклад и объявила мужу:

– Собирайся. К нам Беркут прибыл со своим войском. И ты, Лара, тоже собирайся. Очень много раненных привезли.

Возле здания госпиталя царила деловая суета. Персонал на носилках заносил внутрь людей в окровавленных бинтах. Все палаты в госпитале были уже забиты доверху. Люди лежали на матрасах на полу и в коридоре. Ничего, подумал Дед, скоро все будут как новенькие. Главное, что живыми доехали. Он недавно в госпитале организовал палату муравьиной терапии. Туда укладывали особенно тяжелых с завя-

занными глазами, чтобы не пугались. Из всех щелей на них начинали лезть муравьи и заниматься своей терапией. С этой терапией он сам ознакомился в первые дни контакта, когда насекомые вылечили его от старости и болячки.

Меда, Маша и Лара носились среди этой суеты и пытались лечить самых тяжелых. Живчик, спек и морфий расходовались в огромных количествах. Дед наткнулся на старых друзей и облегченно вздохнул. Беркут, Стрелок и Самбист были почти целые, только страшно усталые. Не хватало Майора.

– Не беспокойся, – зарокотал Беркут. – Он в арьергарде. Зад колоны прикрывает. Скоро тоже здесь будет.

Тяжело вздохнул и добавил:

– Всё, Дед, сдали мы Таганку. Очень многих потеряли. Сейчас пойдем в казарму, отоспимся как следует, а завтра заедем за тобой и будем поминать наших боевых товарищей.

Демонстрация

Почти весь следующий день занимался полевыми испытаниями в зоопарке. Зоопарк переоборудовали так, чтобы можно было перемещать клетки. Их поставили на рельсы и двигали при помощи электрической лебёдки. Это было нужно для того чтобы создавать разные ситуации. Подвозить зараженных разных рангов друг к другу, так, чтобы остальных видно и слышно не было, и записывать их переговоры между собой.

Под конец дня директор Института оставил программистов и другой персонал наверху доделывать работу, а сам уселся за компьютер анализировать новые записи. Но долго сидеть ему не дали. В дверь громко постучали и на пороге кабинета появилась святая троица из командиров стронгов. Выглядели они вполне отдохнувшими, побритыми и отмытыми. Все были переодеты в новенькое обмундирование.

Обнимаясь по очереди с друзьями, дед заявил:

– Ну совсем другой вид! Приятно на вас смотреть.

– Конечно, трудно запачкаться сидя в чистеньком кабинете, тыкая одним пальцем в клавиатуру, – смеясь парировал Беркут, – это тебе не в затопленном кровью окопе сидеть, прячась от бомбёжки.

– Ну ты сам меня сюда посадил.

– Да, посадил. Вот и рассказывай, какие успехи с развед-

кой. Ты разобрался с камерами?

– С той, нолдовской не очень получилось, но недавно нам друзья в кавычках другие камеры подбросили. С ними кое-что получается.

– Докладывай, что за друзья и что получилось.

– Несколько дней назад стрекозы засекли пару беспилотников.

– Как беспилотников?! Они, что сюда через черноту добрались? – встрепенулся Самбист.

– Нет, они черноту облетели через восточную зону сектора. Мы записи с их камер просмотрели.

– Это же огромное расстояние! Вы что, их сбили, но чем?

– Подожди, Самбист, со своими вопросами, я сейчас всё по порядку расскажу, – осадил Дед нетерпеливого вояку.

– Эти аппараты, совсем не такие, как обычные. Они очень маленькие и лёгкие. Склеены из тончайшей и прозрачной плёнки. Летать могут бесконечно долго, потому что работают от солнечных батарей. Людям с земли их увидеть практически невозможно. Слава богу, что наши стрекозы барражируют в этом районе. Короче, стрекозы их посадили и сейчас мои спецы с ними разбираются.

– Ты что, хочешь делать такие же беспилотники? – спросил Беркут.

– И не собирался, они по всем характеристикам уступают стрекозам. Нет смысла делать, а вот их видеокамеры – это то, что нам надо. Они, конечно, не такие миниатюрные, как

нолдовские, и грубее сделаны, но по весу для стрекоз подходят. Я уже послал человека в Южный, чтобы с одной камеры наделать копий.

– Понятно, а что у тебя с защитой насекомых от отравы.

– Успехов никаких. Муравейник запустил искусственный отбор для выведения стойких особей к этому яду, но дела идут очень медленно. По моим подсчетам на этот процесс не один десяток лет уйдет.

– Жаль! – нахмурился стронг. – Эта тема центральная. Ради неё и Новый Институт создали. А десятки лет мы навряд ли проживём с таким давлением внешних.

Воцарилась пауза, где все присутствующие задумались о безнадежной ситуации. Её прервал главный стронг:

– Ну да ладно, про радиорелейки и спрашивать не буду, связь не с кем держать. Все наши стабы теперь под мурами. Ты там по телефону про новую идею, что-то говорил? Может расскажешь?

– Да я и показать кое-что могу, – вышел из задумчивости директор. – Пойдем на свежий воздух.

Поднялись на лифте. Дед вывел вояк на широкую площадку, на середину которой были проложены сдвоенные пути железнодорожной узкоколейки. Усадил их на длинную деревянную скамью и предупредил, чтобы не дергались и ничего не предпринимали, что бы не увидели. Сам пошел в зоопарк и скоро оттуда стал медленно выползать здоровенный куб, покрытый брезентом. Изнутри куба доносилось низкое

ворчание зараженного и иногда сооружение сотрясилось от мощных ударов о металл клетки.

Стронги напряглись. Они ожидали, что дед продемонстрирует им дрессированного рубера или кусача, но когда он сдернул брезент – обомлели. Не каждый, даже очень опытный житель улья видел суперэлитника. Обычно их видели только раз и то в последний миг своей жизни. Руки непроизвольно шарили в поисках оружия, а ноги хотели бежать изо всех сил. Оружие появилось в руках Беркута, здоровенный револьвер сорок пятого калибра. Беркут вопреки законам, которые он же сам и придумал для Института, протащил сюда эту пушку.

Дед стоял рядом с клеткой и улыбался. Он всем своим видом показывал, что всё в порядке и не стоит беспокоиться. Затем он достал из кармана планшет и что-то там нажал. Раздалось негромкое ворчание зараженного. Элитник отступил в глубину своей клетки. Дед подошел к замку и широко распахнул дверцу, размером с ворота, настежь. Монстр не спеша вышел наружу и распрямился во весь свой гигантский рост.

От неожиданности Самбист сделал акробатический кульбит и оказался за спиной Беркута. Стрелок тоже начал пятиться назад, а побелевший от волнения Беркут сидел на лавочке и целился в глаз чудовищу.

Дед весело крикнул друзьям:

– Мужики! Не пугайтесь! Всё в порядке! Это наш Рексик,

он хороший мальчик и не кусается. Ткнул пальцем в планшет и чудовище наклонило к нему свою бронированную морду, украшенную рогами и острыми выростами. Дед пошлепал элитника по морде рукой и крикнул:

– Беркут! Ты можешь стрельнуть в него разочек? Я хочу проверить, как он контролируется в условиях боя.

Стронга не нужно было упрашивать дважды, когда дед слегка отошел от зверя, выстрелил тому в голову. Пуля выбила искры из головы, не оставив и следа, а зверь даже глазом не повел. Кажется, что он ничего и не почувствовал.

– Отлично! – констатировал Дед. – Все, Рекс, пора домой и опять ткнул пальцем в планшет. Зверь, как послушная собачка, полез в свою будку.

– Стрелок прыгающими руками пытался прикурить сигарету, а Самбист дрожащим голосом спросил:

– Дед, где тут у вас туалет? Я кажется слегка обмочился.

Беркут сунул пистолет под куртку и тоже задал вопрос:

– А где ты его раздобыл? Я всего раз в жизни видел супер элитника. Тот возле мясокомбината выкормился. Он много наших ребят положил и три бронетранспортера, как тузик тряпку порвал.

– Да тут недалеко большое свиноводческое предприятие подгружается. Вот он на хрюшках и откормился до супера.

– Понятно. Так ты что, хочешь использовать своего ручного монстра против внешников? Идея конечно неплохая, но сломает он им пяток танков и всё. Они непременно его

завалят.

– А если их будет десять?

– Тогда другой разговор, но где ты столько возьмешь?

– Есть такое место...

– Слушай, Дед, – перебил стронг, – ты мне лучше сейчас ничего не рассказывай. Я по твоей хитрой физиономии вижу, что ты чего-то такое задумал действительно толковое. Я немного подумаю и потом сделаю одно предложение. А сейчас хватит о работе, пора ехать бухать.

Дед разочарованно согласился. Он только настроился хвалиться, как ловко он с ребятами расшифровал язык зараженных. Ну да ладно, потом расскажет.

Когда ехали по посёлку, дед невольно следил за выражением лиц своих попутчиков. Ему хотелось рассмотреть какое впечатление на стронгов производит городок.

– Красиво тут у тебя, Дед, – нарушил молчание Стрелок. – Только вот эти симпатичные домики как-то несерьёзно выглядят. Я бы лучше доты бетонные поставил.

– Это и есть доты, – откликнулся Дед. – Они только с виду такие хрупкие. Эти строения никакой гранатомет не берёт. На чердаке у всех пулеметное гнездо с крупнокалиберным инструментом. Окна высокие, но узкие, человек не протиснется. Легко превращаются в бойницы. Подвалы домов соединены между собой тоннелями с разными сюрпризами для захватчиков. Жители регулярно проходят боевое обучение. Так что это – прилично укрепленная крепость, на случай от-

сутствия муравьев, и готова без них обороняться.

Стронги посмотрели на деда с уважением.

— Это не моя заслуга, — засмутился директор Института, — это всё Меда проектировала, а муравьи строили.

На центральной площади остановились и Самбист выскочил на улицу. За ним потянулся и Дед, но его притормозил Беркут.

— Мы знаем, твоя супруга организовала в Центральном целый великосветский бал для нашего отряда. Здесь уже половина наших и Майор в том числе, но мы со Стрелком хотим посидеть в Чайна Тауне. Там более привычная обстановка. Можно нажраться, не стесняясь, и морду кому-нибудь набить, если душа просит. Так что, решай.

Дед сел обратно на своё сидение и спросил:

— А Самбист чего вышел? Он что, культурные мероприятия предпочитает?

— Да он тут запал на одну местную красавицу, — ответил Стрелок.

Чёрная метка

Возле харчевни "У Колобка" толпилось множество людей. Это зеваки со всего Чайна Тауна пришли поглазеть на знаменитостей.

Ещё немного и автографы раздавать придется, – подумал Дед. Но знаменитостью был не он. В Чайна Тауне боготворили Беркута. Дело в том, что это место существовало благодаря главному стронгу. Не будь его, Меда превратила бы гадюшник в стерильную зону и навела бы свой идеальный порядок. Но Беркуту нужно было постоянно пополнять личный состав, а где возьмешь отчаянных сорви голов, как не в пристанище всяких авантюристов и искателей приключений. На территории Чайна Тауна активно работала рекрутская контора для вербовки новых стронгов, и Меде, скрепя сердцем, пришлось примириться с этим шалманом.

Беркут выловил из толпы встречающих, маленького, лысого и полного человечка и, наклонившись к его уху, громко объяснял:

– Значит так, Колобок, тащишь за наш стол всё мясо, что у тебя есть и всю водку. И если моим бойцам чего-либо не хватит, то я тебя лично зажарю на вертеле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.